

ПРИЗНАКИ СОБИРАТЕЛЬСТВА И РЫБОЛОВСТВА НА ПАМЯТНИКАХ ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА – РАННЕГО ЭНЕОЛИТА КАРЕЛИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОСЕЛЕНИЯ ВИГАЙНАВОЛОК I)

© 2019

Васильева Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора археологии
Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования материалов опорного памятника эпохи неолита–раннего энеолита на территории Карелии – поселения Вигайнаволоок I, расположенного на западном берегу Онежского озера. Памятник исследован Г.А. Панкрушевым в 1963–1966 гг. По распространению культурного слоя его площадь составляла 8000 м². На поверхности выявлено 26 впадин, всего исследовано 2748 м². Коллекция инвентаря включает свыше 25 тыс. фрагментов глиняной посуды и порядка 7 тыс. изделий из камня, керамики, металла. Проведен анализ полевой документации. Расположение жилищ, их характеристика и распространение вещественного материала свидетельствуют о том, что сооружения являлись не только местом ночлега и убежищем в непогоду, но и мастерскими, где изготавливали орудия. В коллекции представлены грузила, которые отмечены как прямые свидетельства рыболовства. Благоприятные для освоения лесной зоны природно-климатические условия, приуроченность к побережью крупного водоема, инвентарь поселения, остеологические материалы памятников каменного века характеризуют рыболовный промысел как один из основных в жизнедеятельности населения края. Представленные результаты исследования свидетельствуют о сохранении культурной и хронологической преемственности носителей керамических традиций с ямочно-гребенчатой, гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамикой.

Ключевые слова: поселение Вигайнаволоок I; неолит – ранний энеолит; Онежское озеро; территория Карелии; жилищные комплексы; рыболовство; памятники с ямочно-гребенчатой; гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамикой; присваивающее хозяйство; природно-климатические условия; IV–III тыс. до н.э.; культурная преемственность.

Присваивающее хозяйство характеризует жизнедеятельность населения в неолите – раннем энеолите на территории Карелии. Это время конца атлантического – начала суббореального периодов.

Известно, что поселения с неолитической ямочно-гребенчатой керамикой появляются в период сухого и теплого климата со среднегодовой температурой на 1–2°C выше современной. Формирование природных комплексов протекало под воздействием многократного чередования сухих и теплых отрезков с более прохладными и влажными. В этот период происходили периодические подъемы и спады уровня воды, пожары в засушливые эпохи, заболачивание территории без существенных изменений в растительности по сравнению с предшествующим временем [1, с. 86, 88; 2, с. 233–235; 3, с. 235–239].

В атлантический период (время максимального распространения лесов в Европе) доминировали сосна и ель, значительным было количество широколиственных пород. О четкой дифференциации растительного покрова свидетельствуют спорово-пыльцевые данные. Южнотаежные леса занимали большую часть Карелии, а севернее 65° с.ш. – среднетаежные. Доминирующая роль в лесах переходит к ели в юго-восточной и южной Карелии. Она становится эдификатором в лесах Прионежья и соэдификатором в лесах Приладожья. Территория в пределах 63–65° с.ш. была занята лесами, южнотаежная принадлежность которых выражалась в небольшом присутствии во втором ярусе древостоя или в подлеске вяза и дуба. В лесах остальной территории подзоны южной тайги (63–61° с.ш.) широколиственные породы (вяз, дуб, липа) входили уже в первый ярус древостоя, хотя,

как и в северном его варианте, приурочивались к местообитаниям с наиболее благоприятными условиями. Типичные южнотаежные леса могли здесь сочетаться с близкими к подтаежным широколиственно-хвойным [4, с. 128; 5, с. 121].

Климатический оптимум Русской равнины и Карелии (5500 ± 500 л.н.) соответствует АТ₂-периоду. В это время среднегодовые температуры на 2–5°C повышались севернее 60-й параллели; в июле в среднем температура была выше современной на 3–4°C. В позднеатлантическое время в составе растительности и зональном ее распределении отмечались наибольшие для всего голоцена отличия. Повсеместно господствовала сосна, а сдвиг границ подзон к северу составлял в среднем около 500 км [4, с. 131, 133].

Период позднего неолита и переходный этап к эпохе раннего металла соответствует концу атлантикума – началу суббореала (около 4,7 тыс. л.н.). В результате постепенного изменения климата в сторону похолодания и увлажнения среднегодовые температуры на 2°C становились ниже, а количество осадков на 100 мм выше современного уровня. Сосново-березовые, еловые, осиново-березовые и сероольховые леса сменили широколиственные южнотаежные [1, с. 89–90; 6, с. 14–15].

Существенные изменения отмечены в растительности суббореального времени, при этом ель присутствовала на всех благоприятных для нее типах местообитания по всей территории. Граница между средней и южной подзонами стала проходить примерно по 64° с.ш. Ель становится основной лесобразующей породой в южнотаежной подзоне. Большие массивы ельников отмечены в юго-восточной

Карелии и меньшие – в южной части Прибеломорской низменности. Это в основном сосново-еловые и крупнотравные леса с небольшой примесью широколиственных пород. На юго-западе Карелии эти породы могли входить в первый ярус древостоя; в других районах они находились во втором ярусе или подлеске. Широколиственные породы представлены вязом, в меньшей степени дубом и липой. Примерно на 50% уменьшилась роль березы бородавчатой и ольхи черной. Допускается, что в некоторых благоприятных биотопах могли сохраниться популяции вяза и лещины. В результате снижения температуры и изменения влажности климата распространилась ель и активировался процесс заболачивания [4, с. 133, 135].

Как показывают ранее проведенные исследования, в период неолита – раннего энеолита на локальном участке Онежского озера в пределах западного побережья население предпочитало селиться на одних и тех же площадках. Такая тенденция могла быть обусловлена как увеличением плотности населения, высоким содержанием биомассы в лесах хвойно-широколиственного состава, так и оптимальной адаптацией хозяйства населения к лесным экосистемам [7, с. 81, 84]. Приуроченность к берегам крупных водоемов подчеркивает хозяйственное значение водоемов. Это и охота на водоплавающую дичь, рыбная ловля, собирательство, и пути передвижения на дальние расстояния по озерно-речным системам. Кроме того, в районе хозяйственного воздействия находились участки глиняной морены и озерно-ледниковой равнины, сложенные песчаными почвами и поросшие сосновым лесом, с пригодным для керамического производства сырьем.

Развитию домостроительства, видимо, способствовали изменения климатических условий в конце неолитической эпохи. В это время наблюдалось по-

холодание и увлажнение климата. Показательно, что с этим процессом могут быть связаны и постройки на поселении Вигайнаволоок I (рис. 1). Выявленные 26 впадин отнесены к жилищным разного времени существования [8], из них 16 связаны с эпохой неолита [9, с. 44]. Неолитические жилища определены по линзам темного гумусированного песка на розоватом материковом песке. Они находились в нижнем культурном слое, перекрытом «стерильной прослойкой». Линзы, углубленные на 0,10–0,15 см, прямоугольной формы. У большинства из них на углах наблюдались утолщения слоя, которые определены как перекрестия от бревен. Исследователи полагали, что постройки являлись наземными срубными сооружениями четырехугольной формы с деревянными настилами на полу в ряде случаев. В двух постройках в центре находились овальные кострища. Площадь жилищ варьировала от 16–20 м² до 50–60 м², чаще всего 30–40 м². Это однокамерные строения, за исключением комплекса, состоящего из нескольких построек [8, с. 155, рис. 2].

В статье представлены материалы поселения Вигайнаволоок I, позволяющие подойти к характеристике изучаемого периода с точки зрения освоения площадки памятника и выделения изделий, которые, по мнению исследователей, могли использоваться в рыболовстве.

По мнению Н.В. Лобановой, при рассмотрении материалов десяти неолитических жилищ, высказано сомнение об едином комплексе сооружений, соединенных друг с другом переходами. Скорее всего, они носили разновременный характер. Лишь в двух случаях на месте впадин на современной поверхности, расположенных попарно и с одинаковой ориентацией, сооружения могли быть двухкамерными с коридорообразными проходами [10, л. 6].

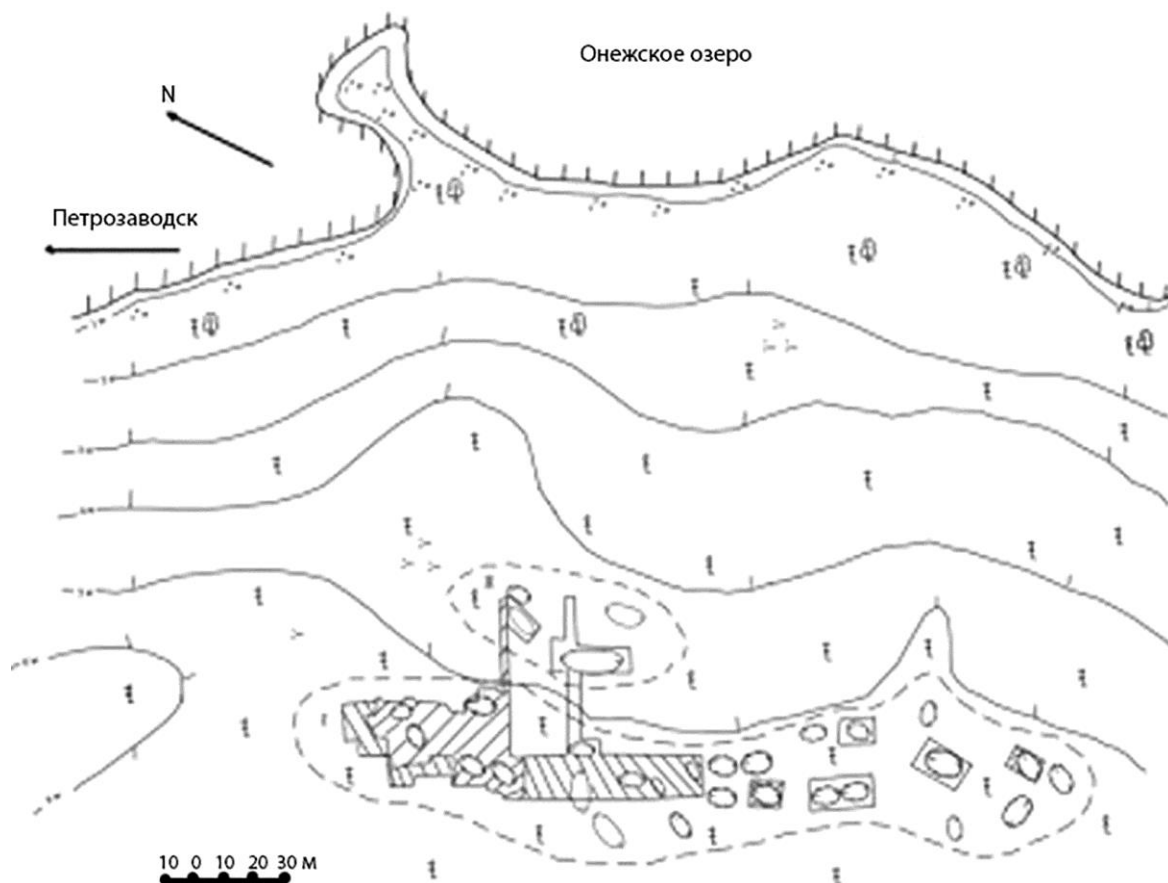

Рисунок 1 – Схема расположения поселения Вигайнаволоок I

К эпохе раннего энеолита отнесены жилища, содержащие ромбо-ямочную керамику. Выделено десять построек, которые отмечены по углистым полосам в верхнем культурном слое на глубине 0,4–0,6 м от современной поверхности. В трех случаях использованы котлованы неолитических жилищ. Эти постройки реконструированы как срубные, имеющие правильную четырехугольную форму. Площадь их составляла от 16 до 120 м². Отмечены коридорообразные выходы, а также кострища в пределах жилища и за их границами. Важным отличием от неолитических являлось отсутствие проходов между постройками [8, с. 177].

В результате проведения анализа полевой документации стало возможным и обоснованным выделение 11 неолитических и 14 поздненеолитических

(с гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамикой) жилищ. Несмотря на то, что Г.А. Панкрушев объединил все неолитические жилища раскопа I 1964 г. в единый комплекс, представляется оправданным выделение неолитических жилищ 1 и 2, 3 и 4, 5 и 6, связанных коридорами, остальные отнести к одиноким. В представленных таблицах указаны основные известные параметры комплексов: расположение на площадке, наличие впадины на современной поверхности, глубина залегания от современной поверхности, размеры, наличие коридоров, выходов, отопительных средств (кострища, очаги). Нумерация жилищ приводится согласно Отчетам в отдельной графе. Для характеристики неолитических жилищ с ямочно-гребенчатой керамикой показателны жилища 1–8 (табл. 1).

Таблица 1 – Неолитические жилища поселения Вигайнаволок I

Номер жилища (№ по Отчету)	Расположение	Форма на поверхности; размеры, м	Глубина от совр. пов., м	Размеры жилища, м	Площадь, м ²	Выход (расположение, направление; размеры, м)	Коридор (направление; размеры, м)	Кострища, очаги (размеры, м)
1 (1)	СВ, раскоп I, 1964 г.	округлая; 7 × 6 × 0,3–0,4	1	9 × 4–6 × 0,4	40	в центре СВ, к озеру; ширина 2,4	СЮ; 4 × 1,5 с жилищем 2	в центре коридора, 1,5 × 2 × 0,05–0,08
2 (3)	СЗ, раскоп I, 1964 г.	округлая; 9 × 10 × 0,5	1	6 × 8 × 0,4	48–50	западная стенка, ЮЗ, от озера; ширина 2,4	с жилищем 1	северная часть, ближе к выходу, 2,2 × 1,6 × 0,08–0,1
3 (5)	ЮЗ, раскоп I, 1964 г.	овальная; 9,5 × 8 × 0,4–0,45	1	9 × 8	70	не определен	Ю; 3 × 1 с жилищем 4	не выявлено
4 (6)	ЮЗ, раскоп I, 1964 г.	овальная; 10,5 × 8 × 0,4	1	8 × 4,5 × 0,05–0,5	36	на СЗ (?)	1 – ЮВ, за пределы раскопа, 2 – СВ; 4,5 × 1,1 × 0,5, с жилищем 3	в центре выхода 2, d = 0,6, мощность 0,15–0,20
5 (2)	СЗ, раскоп I, 1964 г.	без признаков	1,15	8 × 3,5 × 0,4	28	не определен	СВ; ширина = 2, с жилищем 6	не выявлено
6 (8)	С, раскоп II, 1965 г.	без признаков	1,1	10 × 6 × 0,4	60	не определен	с жилищем 5	не выявлено
7 (7)	Ю, раскоп III, 1965 г.	овальная; 9 × 6 × 0,3	1	5 × 2,3 × 0,6–0,7	11,5	в центре восточной стенки, за пределы раскопа; ширина 0,7	не определен	северо-западный угол, d = 0,7, мощность 0,15–0,20
8 (4)	ЮВ, раскоп I, 1964 г.	овальная; 11 × 8 × 0,5–0,6	0,5–0,6	8 × 9 × 0,2–0,4	70	восточная стенка (?), СВ, размыт	не определен	восточная стенка, 1,1 × 1,6 × 0,15
9 (9)	раскоп III, 1965 г.	без признаков	0,7–0,8	–	50	–	–	–
10 (10)	раскоп III, 1965 г.	без признаков	0,7–0,8	–	50	–	–	–
11 (1)	раскоп I, 1966 г.	овальная, не указано	–	3–4 × 9	28–30	–	–	–

Жилище 2 (№ 3, раскоп I, 1964 г.) также отмечено по овальной впадине на современной поверхности размерами 9×10 м, углубленная на 0,5 м. Под «намывным песком» на глубине 1 м обнаружена линза темного слоя площадью 48–50 м², ориентированная С–Ю, углубленная в центре на 0,5 м. Кострище размерами $2,2 \times 1,6$ м (зольно-углистая прослойка мощностью 0,08–0,1 м) отмечено ближе к выходу в северной части жилища. В центре прослежено западание гумусированного песка (размеры 4×3 м, глубина 0,10–0,15 м) со смещением на СВ. В углах наблюдались незначительные утолщения. Выход ориентирован противоположно берегу озера, на ЮЗ (рис. 2: 2; рис. 3: 2).

Жилище 3 (№ 5, раскоп I, 1964 г.) определено под «намытым песком» по линзе темного слоя на глубине 1 м от современной поверхности на месте впадины овальной формы размерами $9,5 \times 8$ м, глубиной 0,4–0,45 м, ориентированной СЗ–ЮВ. Площадь жилищной линзы составила 70 м^2 . Как и в жилищах 1. 2 в углах зафиксированы углистые утолщения. Выход (3×1 м) ориентирован на Ю, скорее всего, был коридорообразным, связан с жилищем 4 (рис. 2: 3; рис. 3: 3).

Жилище 4 (№ 6, раскоп I, 1964 г.) обнаружено по впадине овальной формы на современной поверхности размерами $10,5 \times 8$ м, глубиной 0,4 м. Линза темного слоя площадью 36 м^2 , ориентированная С–Ю, отмечена на глубине 1 м под слоем «намывного песка». В углах обозначены незначительные утолщения. Выявлены два коридора: первый направлен на ЮВ (уходит за пределы раскопа), второй размерами $4,5 \times 1,1 \times 0,5$ м – на СВ. Во втором коридоре на полу в центре находилось кострище диаметром 0,6 м и толщиной зольно-углистой прослойки 0,15–0,2 м (рис. 2: 4; рис. 3: 4).

В отличие от предыдущих жилище 5 (№ 2, раскоп I, 1964 г.) обнаружено по линзе темного песка на глубине 1,15 м от современной поверхности под «намывным песком». Это однокамерная постройка квадратной формы, площадью 28 м². Возможно, жилище соединялось с жилищем 8 коридором шириной 2 м.

В процессе работ выявлено жилище 6 (№ 8, раскоп II, 1965 г.) под «намывным песком» на глубине 1,1 м от современной поверхности. Однокамерное жилище квадратной формы, площадью 60 м², углубленное в центре на 0,4 м. Возможный выход ориентирован на ЮВ.

Однокамерное жилище 7 (№ 7, раскоп III, 1964 г.) площадью 11,5 м². обнаружено на глубине 1 м от современной поверхности под «намывным песком», ориентировано СВ-ЮЗ. Прослежено по впадине овальной формы размерами 9 × 6 × 0,3 м на современной поверхности. Кострище (диаметр 0,7 м, мощность зольно-углистой прослойки 0,15–0,2 м) обнаружено в северо-западном углу. Выход (ширина 0,7 м, направлен на В.

Выявленное на месте западания овальной формы размерами $11 \times 8 \times 0,5\text{--}0,6$ м на современной поверхности жилище 8 (№ 4, раскоп I, 1964 г.) площадью 70 м^2 . Кострище размерами $1,1 \times 1,6$ м, мощностью зольно-углистой прослойки $0,15$ м находилось в восточной части. В центре ямы глубиной $0,25$ м лежал сосуд. В углах линзы отмечались утолщения слоя. Выход, возможно, ориентирован на СВ, эта часть оказалась разрушена подземными водами (рис. 2: 8; рис. 3: 5).

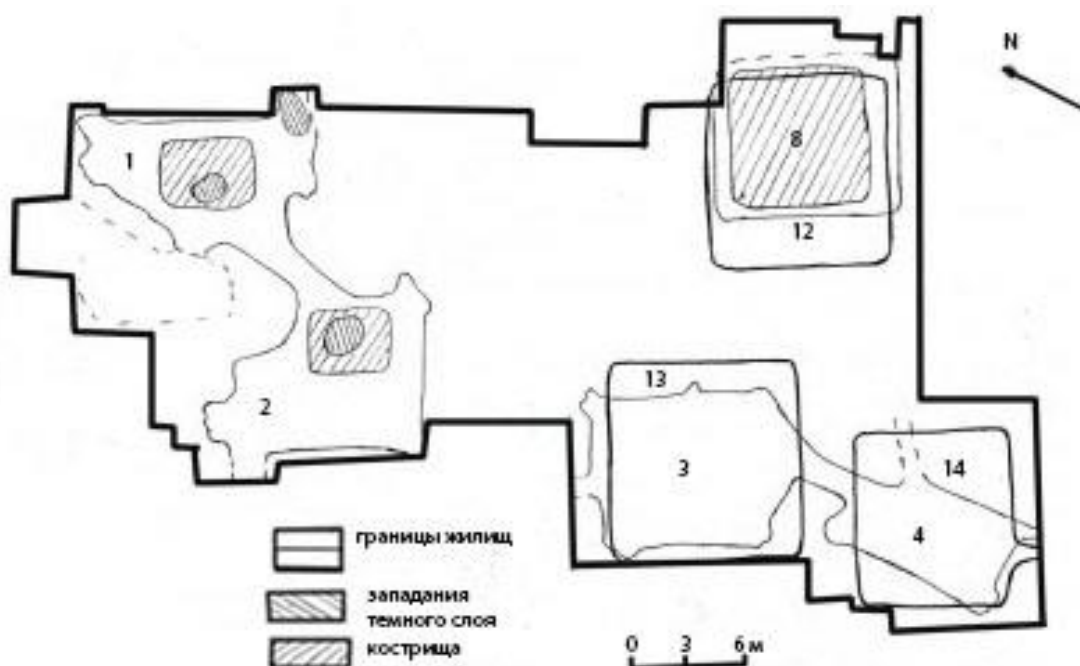

Рисунок 2 – Поселение Вигайнаволок I. План раскопа I, 1964 г.

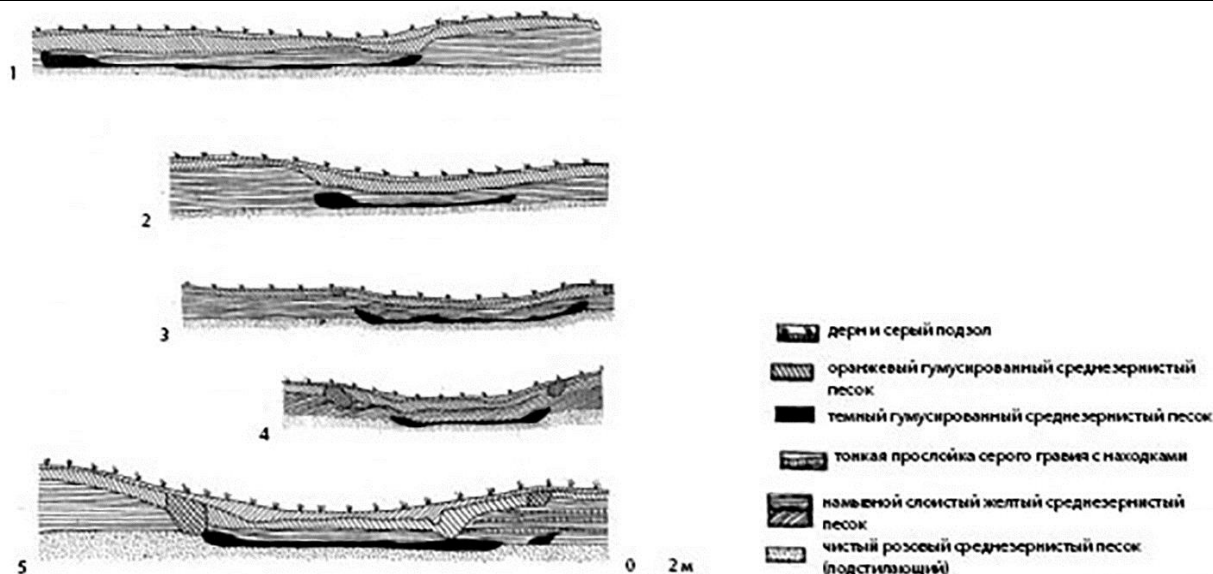

Рисунок 3 – Стратиграфия жилищных впадин [8]

Жилища, содержащие ямочно-гребенчатую керамику, имеют ряд общих черт. Это однотипные постройки прямоугольной формы. Часть из них обнаружена по западаниям овальной формы на современной поверхности. Глубина залегания линз от современной поверхности варьирует от 0,5 до 1,15 м, площадь – от 11,5 до 70 м². Наиболее распространены площадью 40–50 м². В основном жилища однокамерные, есть двухкамерные, соединенные проходом. Выход чаще ориентирован на СВ, иногда на ЮЗ. Кострища обнаружены в некоторых постройках в центре коридора (жилище 6). В нескольких случаях они отсутствовали, вероятно, из-за сложных условий работы и из-за поднятия грунтовых вод в раскопах 1965 и 1966 гг. При этом не исключается, что отсутствие кострищ может свидетельствовать об использовании помещений в теплое время года.

Поздненеолитические жилища определены по пяти наиболее сохранившимся. Это жилища 12–16. Жилище 12 (№ IV а, раскоп I, 1964 г.) отличается тем, что оно обнаружено на месте неолитического жилища 8 (№ 4, раскоп I, 1964 г.), хотя немного смещено на запад. Углублено на 0,4–0,6 м от современной поверхности. Однокамерное площадью 80 м². Внутри постройки обнаружено кострище диаметром 1,5 м, мощностью зольно-углистой прослойки 0,25 м, находящееся в западном углу. Снаружи в направлении к СЗ также выявлено кострище диаметром 0,6 м и мощностью зольно-углистой прослойки 0,2 м, и яма (размеры 1,9 × 0,75 × 0,4 м), содержащая фрагменты керамики (рис. 2: 12; рис. 3: 5).

На глубине 0,4–0,8 м зафиксировано однокамерное жилище 13 (№ V а, раскоп I, 1964 г.) площадью 100 м² на месте неолитического жилища 3 (№ 5, раскоп I, 1964 г.). Оно смещено в юго-восточную сторону. выход не выявлен (рис. 2: 13; рис. 3: 3).

Связанное с неолитическим жилищем 4 (№ 6, раскоп I, 1964 г.) на глубине 0,4–0,6 м от современной поверхности обнаружено жилище 14 (№ VI а, раскоп I, 1964 г.) площадью 70 м² с выходом (1 × 0,9 м), ориентированным на ЮВ (рис. 2: 14; рис. 3: 4).

На современной поверхности жилище 15 (№ 4, раскоп II, 1964 г.) отмечено впадиной овальной формы (9 × 7 × 0,4 м), ориентированной СЗ–ЮВ. Площадь составила 80 м². В северном углу зафиксирова-

но два кострища (первое – 0,75 × 0,3 × 0,1 м, второе диаметром 0,2 м, мощность зольно-углистой прослойки 0,1 м), содержащие фрагменты керамики. Частично сохранилось кострище в 1,5 м западнее жилища с мощностью зольно-углистой прослойки 0,2 м. Исследователи связывают «следы от столбов» в углах жилищной линзы с овальными утолщениями диаметром 0,2 м от сгнивших бревен.

Жилище 16 (№ II, раскоп III, 1965 г.) площадью 49 м² углублено незначительно, обнаружено на месте западания овальной формы севернее жилища 13 (№ V а). Углистые полосы могут свидетельствовать о пожаре. Исследователем эта линза отнесена к неолитическому времени [11, л. 7], хотя анализ материала позволяет его относить к позднему неолиту – переходному периоду к энеолиту.

Все остальные постройки обследованы частично без стратиграфической привязки. Обнаруженные материалы связаны с периодом позднего неолита – переходного периода к энеолиту (табл. 2). Эта группа жилищ имеет ряд характерных черт: наличие одной постройки (однокамерные) квадратной формы с кострищами внутри, площадью 49, 80 и 100 м². В одном случае зафиксирован выход, ориентированный на ЮВ.

На поселении Вигайнаволок I жилищные постройки среднего и позднего неолита имеют ряд общих признаков. Во-первых, это углубленные постройки до 0,4 м, что указывает на полужемляночный характер построек. Во-вторых, это однокамерные постройки прямоугольной или квадратной формы, видимо, срубного характера.

Основные различия между ними сводятся к следующим показателям. Жилищные постройки среднего неолита прослежены по линзам гумусированного песка, а более поздние – по углистым полосам. По плану жилища с ямочно-гребенчатой керамикой локализуются в северной части поселения, остальные размещаются по всей площади, в том числе на месте более ранних. Двухкамерные постройки, соединенные коридорами, содержат материал среднего неолита. По размерам эти жилища значительно уступают поздним. Площадки в виде западания гумусированного песка мощностью до 0,15 м (следы напольного настила) зафиксированы в ранних постройках.

Таблица 2 – Поздненеолитические жилища поселения Вигаинаволок I

Номер жилища (№ по Отчету)	Расположение	Форма на поверхности; размеры, м	Глубина от совр. пов., м	Размеры жилища, м	Площадь, м ²	Выход (расположение, направление; размеры, м)	Коридор (направление; размеры, м)	Кострища, очаги (размеры, м)
12 (IVa)	ЮВ, раскоп I, 1964 г., жилище 8	—	0,4–0,6	9,5 × 9,5	80	не определен	не определен	у западного угла, d = 1,5, мощность 0,25
13 (Va)	ЮЗ, раскоп I, 1964 г., жилище 3	—	0,4–0,8	10 × 10	100	не определен	не определен	не выявлено
14 (VIa)	ЮЗ, раскоп I, 1964 г., жилище 4	—	0,4–0,6	9 × 8 × 0,4	70	южная стенка, ЮВ; 1 × 0,9	не определен	не выявлено
15 (4)	Ю, раскоп II, 1964 г.	овальная, 9 × 7 × 0,4	0,4	10 × 8	80	не определен	не определен	северный угол: 1 – 0,75 × 0,3 × 0,1; 2 – d = 0,2, мощность 0,10
16 (II)	раскоп III, 1965 г., севернее жилища 13	овальная	—	7 × 4	28	не определен	не определен	не выявлено
17 (I)	СЗ, раскоп I, 1965 г.	без признаков	—	ширина = 6 × 0,5–0,6	—	не определен	не определен	не выявлено
18 (I)	СЗ, раскоп I, 1965 г.	—	—	—	—	не определен	не определен	не выявлено
19 (2)	ЮВ, раскоп I, 1965 г.	овальная	0,3	—	—	не определен	не определен	не выявлено
20–23 (3–6)	раскоп I, 1965 г.	овальная	—	—	—	—	—	—
24 (7)	ЮВ, раскоп I, 1965 г.	овальная	0,3	—	—	—	—	—
25 (1)	раскоп II, 1966 г.	овальная	0,3–0,7	—	—	—	—	—

Известны аналогии изучаемым постройкам на других памятниках на территории Карелии. Похожее жилище с ямочно-гребенчатой керамикой исследовано на поселении Пегрема V [12, с. 87]. Поздненеолитические жилища распространены в большей степени. Примечательно сооружение четырехугольной формы площадью 9,5 м² на поселении Илекса I на северном побережье оз. Водлозеро. Оно также углублено на 0,4 м, обозначен выход на СВ. Внутри постройки зафиксировано кострище размерами 2,1 × 1, с зольно-углистой прослойкой мощностью 0,4 м, в котором находился сосуд ромбо-ямочной керамики [13, с. 109]. Похожие жилища изучены на ряде поселений Заонежского полуострова [14], на северном побережье Онежского озера [15, с. 21–50], на южном побережье Белого моря [16, с. 45–47] и пр.

Показательны 18 жилищ с ямочно-гребенчатой и ромбо-ямочной керамикой на поселениях Пегрема I–III, VII, X, XXII, XIX, XXXIII Заонежского полуострова [14]. А.П. Журавлевым отмечено, что жилища идентифицированы по впадинам округлой формы, просматриваемым на современной поверхности. Постройки подквадратной формы, за исключением одной округлой формы на стоянке Пегрема XIX, углублены на 0,3–0,5 м, ориентированы в направлении 3–В, ЮВ–СЗ. Размеры варьируют от 16 до 100 м². Входы располагались чаще всего в восточных стенках к озеру. На Пегреме VII выход отмечен в южной стенке, а на Пегреме X выложен камнями в западной стенке, потом резко поворачивает на север. На Пегреме XIX два входа – на СЗ и ЮВ, на Пегреме XXXIII – направлен к озеру в северо-восточной стен-

ке. Размеры средние $2 \times 1,5$ м. Кроме одного жилища на поселении Пегрема VII, все остальные относятся к однокамерным. В данном случае это пример единого комплекса, образованного коридором (2×2 м) от южной стенки с жилищем 2 с ямой-погребением (?) ($2,0 \times 0,7 \times 0,4$ м, ориентация ЮВ–СЗ) в центре. Практически на всех зафиксированы кострища и/или очаги, чаще всего в центре или у выхода. Находки концентрируются на разных участках площадок.

Начавшееся похолодание, изменение хозяйственного уклада населения в неолите–энеолите отразилось в появлении крупных поселений с жилищными постройками, как на Вигайнаволоке I. Эти сооружения являлись не только убежищем и местом ночлега, но и мастерскими по изготовлению орудий, о чем свидетельствует наличие шлифовальных плит, заготовок макроорудий, отходов производства и пр. Кроме того, на поселении встречены оригинальные изделия из глины, которыми, возможно, ремонтировали глиняную посуду. Судя по составу инвентаря, неолитические и поздненеолитические жилища функционировали в течение всего года.

Распространение общего типа жилищ на побережье Онежского озера в период среднего и позднего неолита может свидетельствовать о единой традиции в домостроительстве среди культур с ямочно-гребенчатой, гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамикой.

Жилищный комплекс может рассматриваться как отражение социокультурной структуры общества. По распределению и составу находок в данном контексте проанализированы материалы энеолитических жилищ Карелии [17, с. 107–112]. При наличии «чистого», хронологически одновременного комплекса возможно определить назначение данных построек, как в случае с жилищем на поселении Пегрема III, где выделена мастерская по изготовлению каменных орудий [14, с. 44]. Произвести социокультурный анализ на памятнике Вигайнаволока I сложно из-за несовершенной методики исследования жилищных впадин, но можно говорить о значительной степени освоения площадки, наличии крупных построек, в которых могли проживать группы людей в течение года.

При реконструкции хозяйственной деятельности особое место занимает исследование каменного инвентаря. Несмотря на то, что он хронологически не одновременный, типовой состав инструментов на поселении Вигайнаволока I в разное время бытования по объективным причинам свидетельствует о назначении памятника в тот или иной период времени. На территории Карелии известны поселения, функционирующие в течение всего года, и сезонные, обитаемые ограниченный отрезок времени – вероятно, в период охоты или рыбной ловли. Площадки поселения в разное время могли служить как для постоянного, так и временного проживания.

Трасологические исследования каменного инвентаря связаны с рядом памятников Карелии с ямочно-гребенчатой керамикой, в частности с Черной Речкой I–II [18, с. 16]. Выяснилось, что 25–32% изделий относятся к охоте, более 30% применялись для обработки шкур, 20–25% – для деревообработки. Часть орудий использовались для обработки кости, рога, камня и прочих материалов. Достаточно стабильные природно-климатические условия определяли эти

направления хозяйственной деятельности в период позднего неолита – раннего энеолита.

При исследовании остеологического материала [19, с. 185, 217–218; 20, с. 45] установлено, что рыболовство играло большую роль, чем охота. Между тем только охота на крупных зверей давала населению необходимые продукты питания и материалы для жизнеобеспечения. Встречены остатки разных животных – в том числе медведей, лосей, косуль, кабанов, волков, бобров, тюленей, северного оленя; птиц – уток, тетерев, лебедей, диких гусей и др.; пресноводных рыб – сига, налима, окуня, судака и др. Безусловно, «естественные промыслы»: охота, рыболовство и собирательство – являлись необходимыми и освоенными видами хозяйственной деятельности в каменном веке.

Ряд изделий из коллекции Вигайнаволока I свидетельствуют о рыболовном промысле [21]. Эти предметы использовались в течение всей эпохи камня в бассейне Онежского озера. Таковы, например, так называемые грузила для сетей. Они представляют собой гальки различных размеров, в основном небольших, круглой или подовальной формы, из чаще всего из сланца, либо песчаника и кварцита. Изделия имеют сверленной биконическое круглое отверстие в центре, в редких случаях с одной стороны (недоработанные), без предварительной наметки пикетажем (рис. 4: 1). Отмечено отверстие со следами сильного заложения. На остальных шлифовка всей поверхности выполнена поверх естественной корки, что определяет поздненеолитический характер изделий. Подобное изделие из песчаника с углублением на обеих поверхностях в центре обнаружено на поселении Деревянное I [22, с. 289, рис. 95: 6].

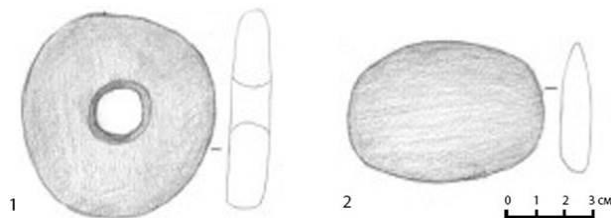

Рисунок 4 – Поселение Вигайнаволока I:

1, 2 – гальки шлифованные, сланец

В коллекции имеются подвальные либо округлые, немного удлинённые гальки из различных горных пород (песчаника, сланца, кварцита). Шесть округлых галечек без следов применения, на пяти отмечены следы заложения по всей поверхности, 14 экземпляров подшлифованы, на концах некоторых отмечены следы ударов (рис. 4: 2). Размеры варьируют от $13,5 \times 3,3 \times 1$ см до $6,3 \times 2,2 \times 2-5 \times 4-6 \times 1$ см. Самая крупная галька полуовальная в сечении, размерами $19 \times 6,5 \times 2,5$ см, пришлифованная, со следами ударов на одном из концов. Выделяются изделия, которые можно отнести к заготовкам для колец. Это оббитые по краям, в одном случае со следами пришлифовки небольшие плитки сланца (2 экз.) и песчаника (9 экз.) и три обломка сланцевых плиток с надпилами (в одном случае – от шлифовальной плиты). Аналогичные изделия выявлены на многих памятниках с ямочно-гребенчатой керамикой, таких как Пегрема V, Черная Речка I и XII, Палайгуба VII и др. В меньшей степени они встречаются на более

поздних неолитических памятниках, например, на Песках IV, Войнаволок XXIX.

Таким образом, приуроченность археологических памятников к берегам крупных водоемов, активное освоение прибрежной зоны в течение длительного хронологического интервала, вещественный материал поселений косвенно и напрямую свидетельствуют о значительной роли рыболовства в жизни древнего населения и сохранении значимости этого промысла и в настоящее время на территории Карелии.

Список литературы:

1. Девятова Э.И. Природная среда и ее изменения в голоцене (побережье севера и центра Онежского озера). Петрозаводск: Изд-во «Карелия», 1986. 110 с.
2. Демидов И.Н., Лаврова Н.Б., Колганен А.М., Мельников И.В., Герман К.Э. Палеоэкологические условия голоцена и освоение древним человеком побережья залива Вожмариха на юге Заонежского полуострова // Кижский вестник. Вып. 6. Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2001. С. 221–240.
3. Демидов И.Н., Лаврова Н.Б., Колганен А.М., Мельников И.В., Герман К.Э. Палеоэкологические условия голоцена и освоение древним человеком побережья залива Вожмариха на юге Заонежского полуострова // Кижский вестник. Вып. 7. Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2002. С. 221–240.
4. Елина Г.А. Принципы и методы реконструкции и картирования растительности голоцена. Л.: Изд-во «Наука», 1981. 157 с.
5. Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет. М.: Изд-во «Наука», 1982. 175 с.
6. Девятова Э.И. Палеогеография и освоение человеком Карелии // Поселения древней Карелии. Петрозаводск: КФАН СССР, 1988. С. 7–18.
7. Долуханов П.М. Палеоландшафты и древнее заселение территории Северо-Запада Европейской части СССР // Палеогеография озерных и морских бассейнов Северо-Запада СССР в плейстоцене. Л.: Изд-во «Наука», 1989. С. 80–91.
8. Панкрушев Г.А., Журавлев А.П. Стоянка Вигайнаволок I // Новые памятники истории древней Карелии. М.–Л.: Изд-во «Наука», 1966. С. 152–172.
9. Панкрушев Г.А. Мезолит и неолит Карелии. Ч. 2. Неолит. Л.: Изд-во «Наука», 1978. 163 с.

10. Лобанова Н.В. Неолитическое поселение Вигайнаволок I. Петрозаводск, 1988 // Архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. № 717.

11. Панкрушев Г.А. Отчет о работе Онежской археологической экспедиции в 1965 г.; Альбом к отчету. Петрозаводск, 1965 // Архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 29. № 169, 170.

12. Археология Карелии. Петрозаводск: Изд-во «Карельский научный центр РАН», 1996. 415 с.

13. Журавлев А.П. Илекса I // Поселения каменного века и раннего металла в Карелии. Петрозаводск: КФАН СССР, 1982. С. 108–118.

14. Журавлев А.П. Пегрема (поселения эпохи энеолита). Петрозаводск: Изд-во «Карельский научный центр РАН», 1991. 205 с.

15. Витенкова И.Ф. Памятники позднего неолита на территории Карелии. Петрозаводск: Изд-во «Карельский научный центр РАН», 2002. 183 с.

16. Жульников А.М. Поселения эпохи раннего металла Юго-Западного Прибеломорья. Петрозаводск, 2005. 310 с.

17. Жульников А.М. Социологические аспекты изучения энеолитических жилищ Карелии // Древности русского Севера. Вып. 1. Вологда, 1996. С. 107–112.

18. Лобанова Н.В. Неолитические памятники с ямочно-гребенчатой керамикой на территории Карелии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 23 с.

19. Иностранцев А.А. Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера. СПб., 1882. 244 с.

20. Лобанова Н.В. Адаптационные процессы в культуре населения эпохи неолита Карелии // Адаптация культуры населения Карелии к особенностям местной природной среды периодов мезолита – Средневековья. Петрозаводск, 2009. С. 44–68.

21. Филатова В.Ф., Хорошун Т.А. Культурно-хронологическая атрибуция каменного инвентаря поселения Вигайнаволок I // Российская археология. 2009. № 2. С. 30–43.

22. Гурина Н.Н. Древняя история Северо-Запада Европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии СССР. 1961. № 87. 588 с.

Работа выполнена из средств федерального бюджета по государственному заданию КарНЦ РАН.

SIGNS OF GATHERING AND FISHING ON THE MONUMENTS OF THE LATE NEOLITHIC – EARLY ENEOLITHIC OF KARELIA (BASED ON THE SETTLEMENT OF VIGAINAVOLOK I)

© 2019

Vasilyeva Tatyana Anatolyevna, candidate of historical sciences, researcher of Archeology Sector
Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk, Russian Federation)

Abstract. The paper presents the study results of Vigainavolok I materials. This settlement is located on the west of Lake Onega in Karelia. The monument was investigated by G.A. Pankrushev in 1963–1966. Its area was 8,000 m². 26 buildings remains were revealed. The area of 2748 m² was studied. The inventory collection includes more than 25 thousand pieces of ceramics and about 7 thousand pieces of stone, clay and metal. The buildings served as dwellings and workshops. The collection includes sinkers that are marked as direct signs of fishing. Favorable climatic conditions for the development in the forest zone, confined to the coast of a large body of water, settlement equipment, osteological materials of the Stone Age monuments characterize fishing as one of the determining factors in the life of the population.

Keywords: Vigainavolok I; Neolithic – Early Eneolithic; Lake Onega; Karelia; ancient dwellings; fishing; monuments with pit-comb; comb-pit and rhomb-pit ceramics; IV–III mil. BC; cultural continuity.